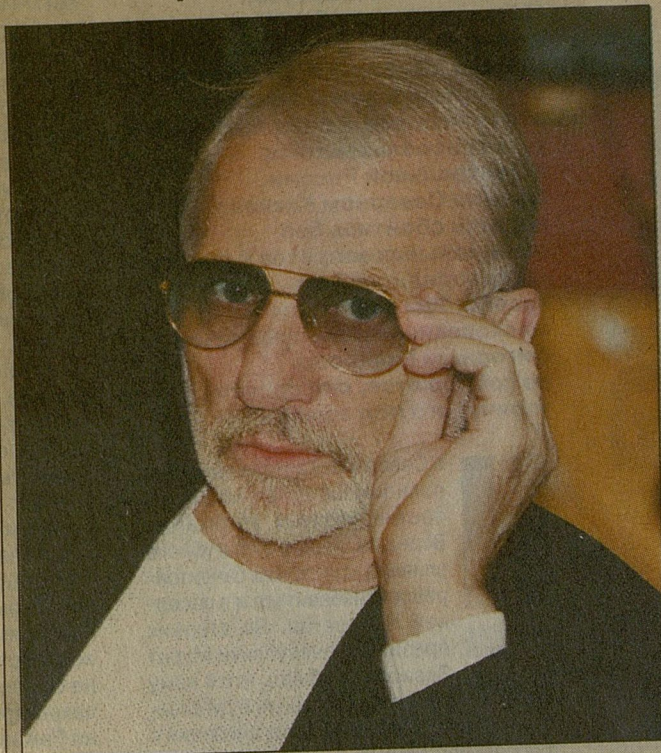

ГОСТЬ «НИ»

Кинорежиссер и сценарист
Виктор МЕРЕЖКО:

ДМИТРИЙ ХРИПОВ

«Трюкач – это товар штучный»

Ирина Русанова

Завтра в Москве откроется VIII Московский международный фестиваль трюкового искусства и кино «Прометей». Все эти годы вице-президентом фестиваля был и остается известный кинорежиссер и сценарист **Виктор МЕРЕЖКО**. В интервью «Новым Известиям» он рассказал о том, почему российское кино, в отличие от американского, не хочет заменять живых трюкачей-каскадеров компьютерными спецэффектами.

– Сегодня многие трюковые сцены высокобюджетных фильмов производятся на компьютере. На ваш взгляд, означает ли это, что эра каскадеров окончена?

– Лично у меня такие фильмы вызывают только одно чувство: ужас. Вроде бы мы все против клонирования человека, но 3D кинематограф – это тоже клонирование, клонирование души. Там,

где нет живого человека, нет и искусства. А трюк настоящий от трюка компьютерного отличается так же, как настоящий помидор от муляжа. Человека компьютером полностью заменить нельзя.

– Именно поэтому в российском кино предпочитают каскадеров анимационным спецэффектам?

– Голливуд, в отличие от российского кино, действительно уже сильно избалован компьютером, а у нас все исполняется вживую. Выходит, что сложная финансовая ситуация способствовала росту мастерства наших трюкачей. Я сужу по себе. Сейчас занимаюсь съемками двухсерийного фильма «Московская молодость», где снимаются каскадеры. С огромным удовольствием работаю с ними.

– Вы действующий режиссер и драматург. Что вас заставляет уделять внимание фестивалю «Прометей»?

– То, чем занимается фестиваль и школа каскадеров «Мастер», не может меня не восхищать. Игорь Панин, председатель объединения каскадеров «Мастер», умудрился создать настоящее братство людей мужественных, высокопрофессиональных и влюбленных в кино.

Окончание на стр. 5

Новые известия – 2005 – 10 авг. – с. 5

«Трюкач – это товар штучный»

Окончание. Начало на стр. 1

Я вижу, как многое меняется на глазах. За время существования «Мастера» и «Прометей» выросло множество молодых каскадеров, которые умеют рисковать и умеют работать. Кроме того, школа каскадеров – это место, где маленькие дети учатся настоящей, подлинной «крутости» вместо того, чтобы шататься без дела по подворотням. Я уже не говорю о том, что без качественных трюков, без постоянного повышения уровня ма-

стерства невозможно развитие кинематографа.

А почему я занимаюсь «Прометеем»? Тут все просто: я пользуюсь большим авторитетом среди наших кинематографистов, а потому могу по мере возможностей защищать это хорошее дело.

– Разве каскадеров необходимо от кого-то защищать?

– Поводы, к сожалению, находятся. К примеру, в последнее время началась настоящая травля «Мастера». Многим не нравится, что школа каскадеров зани-

мает хорошую землю в Сетунском стане.

– Вы считаете, что рано или поздно наш «экшн» превратится в настоящую индустрию, как в Голливуде?

– Понимаете, настоящий трюк никогда не станет частью индустрии. Это товар штучный. Редкие люди способны на действительно мужественный поступок. Говорить о баснословной прибыли трудно, но я хочу, чтобы хорошим трюкачам платили достойные деньги и давали возможность сниматься в хороших фильмах.